

Лариса
Рудавская

Лариса
Рудальская

Рецепты
счастья

Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Р82

Оформление А. Дурасова
Фотография на обложке Елены Мартынюк

Рубальская, Лариса Алексеевна.
Р82   Рецепты счастья / Лариса Рубальская. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Поэзия подарочная).

ISBN 978-5-04-109159-0

Часто мы не замечаем, что счастье заключено в простых вещах. Важно, чтобы были люди, с которыми можно поделиться своим счастьем и несчастьем, помочь кому-то, поддержать или, наоборот, чтобы было кому вас поддержать.

«Рецепты, которыми хочу поделиться с вами, я нахожу в лабиринтах своей памяти — и сколько чего взять, положить, замесить, сколько варить и жарить — все по памяти. А вы уж сами из своего опыта добавляйте да улучшайте мои рецепты. А стихи и рассказы — для настроения. В них грусти немного, а негрусти побольше. Как в рецептах соли и сахара. Кому как вкуснее.

Главное, чтоб было самое главное для счастья — кого кормить и чем кормить. Ведь если есть кого кормить — значит, вы не одиноки, не в смысле замужем-незамужем, детей полон дом или их нет. А в смысле — есть кого усадить напротив себя за стол, поставить вторую тарелочку да подливать-подкладывать. Хоть подружке, хоть соседке, хоть дальней или близкой родне. Ведь в одиночку есть не интересно, правда же? Надо, чтоб поели, а потом еще попросили и похвалили.

В общем, надеюсь, что мы друг другу пригодимся.
Я сердцем и душой с вами».

Лариса Рубальская

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-109159-0

© Рубальская Л.А., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мои дорогие и любимые читатели и почитатели!

Я очень рада, что мы опять встретились на страницах этой книги. И опять у нас есть повод поговорить.

Я часто говорю о себе так: я не так много знаю, как много помню. Это так и есть. Но ведь помнить — это совсем не плохо.

Например, кто-то умный рассказывает что-то очень интересное, и вдруг — раз! Детали забыл!

Название, например, какое-нибудь или имя. И тут я — раз! И напомнила. А до этого и сама не знала, что я это знала. Вот такое у меня странное свойство памяти. Иногда сама думаю — откуда это в моей голове? Да что тут, собственно, думать? Тут просто надо небо благодарить, что одарило меня этим чудесным свойством. Что я и делаю — благодарю небо всем сердцем и душой.

Вот и рецепты, которыми я хочу поделиться с вами, я нахожу в лабиринтах своей памяти, и сколько чего взять, положить, замесить, сколько варить и жарить — все по памяти. А вы уж сами из своего опыта добавляйте да улучшайте мои рецепты. А стихи и рассказы — это для настроения. В них гру-

сти немного, а не-грусти побольше. Как в рецептах соли и сахара. Кому как вкуснее.

Главное — чтоб было самое главное для счастья — кого кормить и чем кормить. Ведь если есть кого кормить — значит, вы не одиноки, не в смысле замужем-незамужем, детей полон дом или их нет. А в смысле — есть кого усадить напротив себя за стол, поставить вторую тарелочку, да подливать-подкладывать. Хоть подружке, хоть соседке, хоть дальней или близкой родне. Ведь в одиночку есть не интересно, правда же? Надо, чтоб поели, а потом еще попросили и похвалили.

А вот вторая половина этого простого счастья — чем кормить. Это очень важно — не как в сказке, «по сусекам наскрести», а иметь возможность купить хороших продуктов и щедро их приготовить. Всем сердцем желаю вам быть здоровыми и сильными, иметь хорошую работу и чтоб была такая обычная возможность — готовить и кормить, ведь так радостно угощать и делиться.

Так что готовьте по моим нехитрым и очень вкусным рецептам, зовите гостей и читайте им под салатик или блинчики понравившиеся вам мои стихи. Если, конечно, такие найдутся.

Предисловие

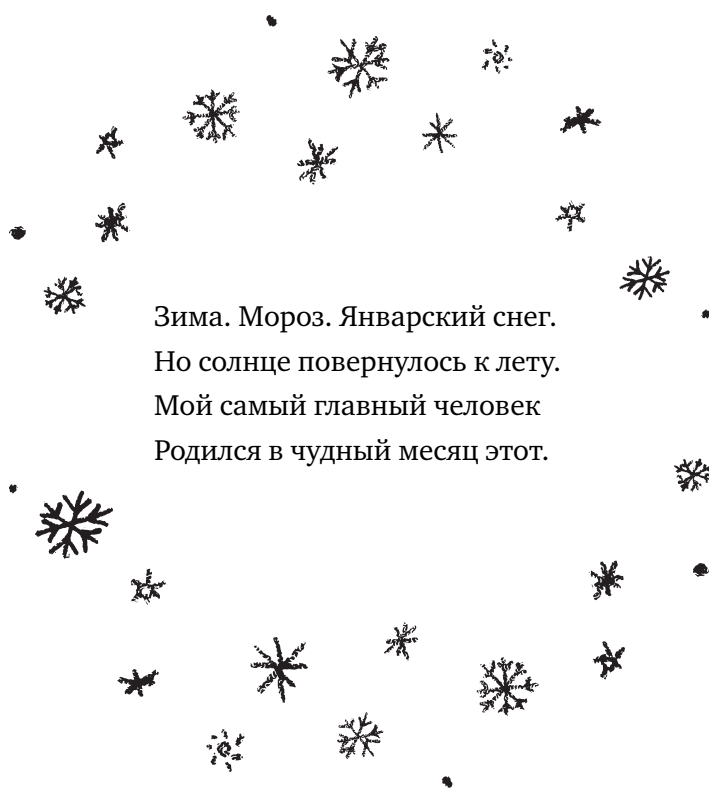

А если обнаружите, что у меня в рецептах что-то не так — например, перца многовато, или, наоборот, не хватает сахара — пишите мне в инстаграм или приходите на концерты и принародно высказывайтесь.

В общем, надеюсь, что мы друг другу пригодимся.
Я сердцем и душой с вами.

Лариса Рубальская

Январь

Зима. Мороз. Январский снег.
Но солнце повернулось к лету.
Мой самый главный человек
Родился в чудный месяц этот.

1. Борщ с черносливом. (Я люблю без мяса, но отдельно сваренное мясо можно порезать маленькими кусочками и положить в готовый борщ.)

Все, как надо для борща: Потушить порезанные свеклу, морковь, лук на сливочном масле.

В кастрюлю переложить все из сковородки, а саму сковородку с остатком масла сполоснуть водой и вылить все в кастрюлю. Добавить порезанные капусту, помидорку (можно из банки с резаными помидорами), половинку картошки и чернослив. Добавить соль, сахар, лимонную кислоту (все по вкусу). Сварить. Получится вкусно.

2. Назовем это блюдо, например, «**Ночка зимняя**».

Все просто: Нарезать белый хлеб (лучше взять уже нарезанный батон. Там кусочки ровные). Натереть сыр (можно старый, который вы забыли съесть и он подсох, а можно просто твердый). Натереть его на терке. Переложить в миску, туда разбить яйцо, помешать и посолить. Разогреть сковородку с растительным маслом. Массу из сыра и яйца мазать на кусочки белого хлеба и, перевернув сыром вниз, положить на горячую уже сковородку. Минуты через 2—3 перевернуть и поджарить низ еще 1—2 минутки. Все — готово. Сыр расплавился и зарумянился, блюдо готово. Деткам тоже очень нравится.

ПОСТАРАЙТЕСЬ ЗАБЫТЬ

Я прошлую зиму так продрогла
Без друга, без любви и без тепла.
Я думала, что вы ко мне надолго,
Казалось мне, я вас всю жизнь ждала.

Вы были так решительно несмелы,
Вы были так пленительно смелы.
Я ничего сказать вам не посмела,
Когда вы так стремительно ушли.

Постарайтесь забыть,
Как в камине дрова догорали,
Как закутала ночь в покрывало колдунья-метель.
Постарайтесь забыть,
Что шептали вы, как целовали,
Как я верила вам и какой была смятой постель.

Ни недругом не стали вы, ни другом,
Я вас искать под утро не помчусь,
Вы мой недуг. Я мучаюсь недугом
И, может быть, не скоро излечусь.

Эпиграф

Но я и вам покой не обещаю
И знаю, что вы вспомните не раз,
Как, согревая ночь, дрова трещали,
Но это вам неведомо сейчас.

СИБИРЯЧКИ

Я живу, закон не нарушая,
И за мной не водится грехов.
Почему же ночью спать мешает
Старая сибирская любовь?

Сколько верст я по земле измерил,
И каких девчонок ни встречал,
Ты, моя сибирская потеря,
В сны мои приходишь по ночам.

Я проснулся после спячки,
И с шальной головой.
Сибирячки, сибирячки,
От любви я сам не свой.

Мне под силу разные задачки,
На любой вопрос найду ответ.
Только без девчонки-сибирячки
Все равно мне счастья в жизни нет.

Эпигра

Но однажды, словно в море лодка,
Вдруг причалишь к берегу любви.
Ты, моя сибирская находка,
Вдруг пройдешь по улицам Москвы.

В ДЕНЬ, КОГДА ТЫ УШЛА

В день, когда ты ушла,
Снег засыпал дорогу у дома,
По которой могла
Ты еще возвратиться назад.
В день, когда ты ушла,
Стало все по-другому.
Намело седины
В золотой облетающий сад.

В день, когда ты ушла,
Еще долго шаги раздавались.
Это эхо твое
Не хотело мой дом покидать.
В день, когда ты ушла,
Твое имя осталось
Среди горьких рябин
В облетевшем саду зимовать.

В день, когда ты ушла,
От меня улетела синица.
Я ловил журавля,
А синицу не смог удержать.

Зима

День, когда ты ушла,
Больше не повторится.
Снег метет за окном.
И от холода ветки дрожат.

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ...

Это был последний Новый год моего одиночества. Уже за месяц все вокруг как будто сговорились, достают меня одним и тем же вопросом: Ларис, ты где Новый год? Где-где... Как будто бы не знают, что нигде. Никаких предложений и приглашений. И зачем тогда спрашивать? Я решила никого не погружать в свои печали, и бодро всем отвечала, что пойду в Большой, на «Щелкунчик». Это был верняк — там всегда 31 декабря «Щелкунчик» идет, и билеты стоят очень дорого, и не достать. Но у меня там, в Большом, остались связи, после того, как я ездила с оперной труппой в Японию в качестве переводчика. И уж один-то билетик мне всегда там найдут. Или посадят на приставное кресло. Но это так, к слову. Не хочу я ни в какой театр. И вообще никуда не хочу.

Еще в ноябре надо мной каждое утро всходила радуга. В смысле, я была счастлива, потому, что, просыпаясь, всегда на подушке рядом видела любимое лицо этого дурака Борьки, уже давно брошенной женой и лечившего свои сердечные рваные раны в моих объятьях. Борька подходил мне в мужа по

всем показателям. Во-первых, я его любила. Ну и во-вторых — все остальное. А главное — он свободен! Холостяк! Бывшая жена не в счет. Так мне, по крайней мере, казалось. Надо сказать, что вопрос о замужестве стоял уже очень остро, как-никак тридцатник отгуляли. Пора-пора-порадуемся. Да только радоваться, получается, нечему. Потому что именно эта бывшая его Наташка позвонила 28 ноября и сказала, что помнит, что у ее Борюсика день рождения, и почему бы им его, по старой памяти, вместе не отметить. Ну Борька и согласился, и радуга надо мной погасла. Даже за вещами приходиться ему ко мне не было необходимости, потому что он их никогда в мой дом не приносил. Наверно, все-таки ждал Наташкиного зова.

А тут все вопросы свои насчет Нового года задают, как будто бы не видят моих зареванных глаз. Все ведь видели, все всё знают, а все равно спрашивают. А тут еще на экране телевизора все от радости одурели — Новый год! Джингл-белл-джингл белл!!! Семейное у всех счастье!

Обнадеженные моим «Щелкунчиком», друзья и подружки постепенно перестали меня пытаться и стали готовиться к празднику — кто как, кто куда, кто с кем.

Мимо елочных базаров я проходила закрыв глаза, а от запаха хвои меня подташнивало. В голове была только одна мысль — скорей бы это тридцать первое декабря наступило и прошло. А там уже будет легче.

В отличие от меня мои подружки Нового года ждали, любили этот праздник. Забыли, что ли, что старше становятся — цифры ведь никто не отменял.

Как-то забежала Ирина. Ее с Игорем пригласили в какую-то крутую компанию. У нее новое платье готово, а подходящих украшений нет. И она пришла порыться в моих «драгоценностях» — недорогой, но вполне симпатичной бижутерии. — Ларис, одолжишь на денек? Да бери, пожалуйста, — хоть на денек, хоть навсегда. Производи впечатление. Мне ведь все равно уже ничего никогда не понадобится — осколки разбитого сердца не склеить, не сложить... Ирина убежала, вполне счастливая, и обещала потом рассказать, как там, в крутой компании, было. И еще она сказала, что у нее предчувствие, что в эту новогоднюю ночь Игоряшка сделает ей предложение.

Галка тоже жила в ожидании счастья. Прямо перед Новым годом должен прилететь с Ямала ее любимый Толик. Уже полгода он там вкалывает, и ску-

чает и грустит по ней, но вырваться к Галке своей ненаглядной никак не может — держит важная работа. И вот, наконец, под Новый год прилетит и привезет ей разных подарков. Особенно Галка мечтала о вкусной ямальской рыбке — нельме, муксуне. Они будут стругать замороженные тушки тонкими кусочками, а потом есть, обмакивая в соль, смешанную с перцем. Там, на Ямале, именно так делают.

Вот чудная эта Галка. Нет бы думать, как они с Толиком целоваться-обниматься будут, а она — рыбку в соль с перцем... Не буду же я ее мечту исправлять — пусть как хочет, так и мечтает. Все равно ей лучше, чем мне. Одно только ожидание — уже счастье. А у меня и этого нет.

Санек и Серега — рыцари мои верные, дружки надежные, в Новый год, как они говорят, будут «бороться с нуждой». Это означает — выступать будут на разных праздничных площадках. Они — гитаристы, аккомпанирующий состав. Гитары под мышки — и на всю ночь: перебегать, переезжать с одной площадки на другую да деньги по карманам раскладывать. Новогодняя ночь музыкантов полгода кормит. Хорошо, что работы много — пе-

вещ, которому они аккомпанируют, как раз в большой популярности, нарасхват. И сам он парень добрый — с ребятами заработком делится. Только хорошо бы, чтобы новогодняя ночь была не очень холодной, а то можно и пальцы отморозить — струны-то у гитар металлические, а площадки в основном открытые — на улицах и площадях. Они, мои дружки, меня, конечно бы, одну в новогоднюю ночь не бросили, но, сами понимаете, жить-то на что-то надо.

Может, правда на «Щелкунчика» пойти? Театр уж полон, ложи блещут — точно так, как писал Великий поэт. Музыка в балете великая, а говорят, что такая музыка души лечит, и фуэте всякие вообще отвлекают от мыслей. Конкретно, о Борьке — дураке несчастном, и вообще о том, что никому на свете я не нужна. Но как представлю картину — окончился балет, и я одна иду по предновогоднему городу. Сышется серебряный снег, торопятся встречать Новый год счастливые люди — бегут и едут мимо с сумками, подарками — парами и семьями. А я, как дура, топаю одна, с кислой физиономией.